

*Арбуз.
Рассказы
про
счастье*

Мария Шемякова

Мария Шемякова

Арбуз. Рассказы про счастье

«Автор»

2026

Шемякова М.

Арбуз. Рассказы про счастье / М. Шемякова — «Автор», 2026

Где живет счастье? Оно — в запахе спелого арбуза в плацкарте, в случайной улыбке незнакомца, в тишине раннего летнего утра и даже в грустной встрече с прошлой любовью. Это сборник коротких историй о том, как светлое и радостное может прятаться в обыденном.

© Шемякова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Шемякова

Арбуз. Рассказы про счастье

Глава 1

Арбуз

Это был конец июля. Поезд, плывя от зноя, тащился на юг. Так начинался долгожданный отпуск, который Лиза собиралась провести у бабушки в далёкой южной казачьей станице, откуда родом был её отец.

В купе было душно и скучно до зевоты. Ехали всего четыре часа, но казалось, что они растянулись в вечность. Её соседями по купе оказалась трогательная семейная пара в возрасте.

— Котик, — мурлыкала женщина. — Не хочешь ли ты курочки?

— Нет, свет моих очей, — ласково отвечал ей мужчина. — Я вполне сыт, розочка моя.

Так она и стала их звать: Котик и Розочка. Был ещё с ними какой-то нелюдимый парень в тельняшке. Он ещё до отхода поезда сразу завалился на верхнюю полку и делал вид, что спит. А может, и правда спал.

— Хорошо, — подумала она. — Будешь Морячок.

От скуки ничего не спасало. Сюда бы хоть какой-то мало-мальский сквознячок. Девушка вспомнила про журнал в сумке, вырвала из него страницу и соорудила себе вполне сносный веер.

— Это вы здорово придумали, — отметила Розочка. — Такая духота.

Лиза протянула ей журнал.

— Да что вы, вы же ещё читаете его, наверно.

Лиза замотала головой.

— Ой, спасибо большое! — защebetала соседка. — Котик, у тебя золотые руки, сделай и мне опaxало, молю!

Котик с энергией шестнадцатилетнего юнца и грацией крокодила принялся складывать из журнальных страниц какую-то сложную конструкцию.

— Знаете ли, милочка, — обратилась к ней попутчица, — Евгений Сергеевич (вот как, оказывается, на самом деле звали Котика) — чемпион нашего НИИ по оригами. Он может из бумаги сложить даже дом.

Спустя минут десять сосед и правда представил на их суд чудо-конструкцию, которая больше походила на дирижабль, чем на веер. Но Розочка осталась вполне довольна. Так они и ехали ещё час, обмахиваясь своими бумажными поделками.

И вдруг Лизе нестерпимо захотелось арбуза. Холодного, краснющего внутри, с чёрными косточками, плавающими в сахарной, манящей мякоти. Этот арбуз стал вдруг её наваждением.

Девушка еле дождалась первой нормальной остановки. Выскочила из вагона и понеслась бегом вдоль перрона мимо бабок в поисках вожделенного плода. Нашла! Счастливая, легонько побряхтывая, потащила заветный груз к вагону. И непонятно даже, почему она так торопилась: то ли ожидание так истомило, то ли проголодалась, то ли боялась, что состав тронется. Но вот он, её вагон.

«Какие же неудобные у нас поезда, — подумала она. — приходится взбираться, как на Джомолунгму!»

Вдруг состав легко дёрнуло. От неожиданности дёрнулась и Лиза. И раз — такой желанный, прекрасный, наверняка самый вкусный и спелый арбуз выпал из рук. Боже мой! Какая

растяпа. Полосатый с глухим стуком ударился сначала о приступок, потом об асфальт, брызнув в стороны красными каплями. Проводница с бейджиком «Людмила Прокофьевна Самсонова» обидно фыркнула на неё и покачала головой — ступеньки теперь отмывай. Как обидно. Ужасно обидно.

В купе она вернулась с пустыми руками.

— Не было? — спросила Розочка, обдувая себя дирижаблем.

— Разбила, — всхлипнула она. И слёзы сами вдруг полились из глаз.

— Эх, — сказал Евгений Сергеевич. — Такое дело...

Они стали нестройно успокаивать плачущую Лизу. Но потеря была невозможной. Слёзы ручьём лились по щекам, как будто ей не двадцать пять, а опять восемь, и она рыдает над разбитой любимой маминой чашкой.

Котик сбегал и смочил полотенце, Розочка размахивала своим глянцевым опахалом, в складках которого проглядывал какой-то российский поп-идол, малость перекошенный от такого интенсивного движения.

И тут в купе ввалился тот самый парень в тельняшке с верхней полки. В пылу страданий никто и не заметил, как морячок выскочил на перрон. Размашистым шагом он подошёл к купейному столику и водрузил на него огромный мокрый арбуз.

— О господи, — выдохнули все разом.

— Дак полно ж ещё времени было, — усмехнулся он. — До отхода ещё минут пятнадцать.

Он покрутил в руках пластиковые тарелки:

— Не пропадать же лету.

Молодой человек достал из кармана складной нож и ловким движением вонзил его в арбуз. Тот с вкусным треском раскололся на половинки, которые через минуту разделили на сочные ломти. И понеслось!

Они ехали, смеялись, ели арбуз, сок тёк по пальцам. Узнала Лиза, что парня того зовут Лёша и едет он к морю, а тельняшка на нём потому, что сам и правда из моряков. Розочку звали Надежда Петровна. Выяснилось, что вчера у пары была свадьба после двадцати лет знакомства, а сегодня они с Евгением Сергеевичем едут в настоящий медовый месяц к морю. Молодожёны наперебой рассказывали истории из своей студенческой молодости, Лиза — про смешных коллег-айтишников, и даже молчаливый Лёша разговорился — про шторма, экватор и строгого, но справедливого капитана Федотова.

Арбуз был большой и сладкий-сладкий, сок лип к рукам, и никто не ругался за крошки.

До её полустанка, где поезд останавливался всего на две минуты, они доехали уже к вечеру. Лёше и супругам нужно было следовать дальше, до конечной. Расставались как добрые и давние приятели. Евгений Сергеевич по настоянию жены записал контакты Лизы в свою выдавшую виды коричневую записную книжечку. А Надежда Петровна обнимала её как родную.

Морячок как-то в моменте посерьёзней и собрался. Сам подхватил её чемодан, помог выгрузиться на узкую платформу. А когда она уже стояла на перроне, быстро сунул ей в руку клочок бумаги, вскочил на подножку и скрылся в пасти душного вагона. Поезд тронулся, а парень уже высунулся из окна и долго махал ей рукой. И она махала, пока вагоны не растаяли в вечернем мареве.

Лиза развернула листочек.

«Обязательно позвони. Жду. Лёша», — а ниже девять заветных цифр.

Через железные пути она двинулась к стоянке автобуса. Руку приятно грела зажатая записка. И было ей так тепло и здорово. И она точно знала - этот отпуск будет самым замечательным.

Глава 2

Улыбка

С ней сегодня случилась маленькая радость. Ну не прям радость, конечно. Так, приятность. Но от этой самой радости-приятности так пахнуло весной и теплом в этот осенний день, будто внутри зажгли маленькое солнце.

Мужчина в трамвае — приятный, средних лет, в сером пальто с приподнятым воротником — вдруг неожиданно (она даже не сразу поняла, что это ей) моргнул. По-свойски, заговорщически и чуть насмешливо. А потом широко улыбнулся, и было в этой улыбке что-то такое задорное, мальчишеское, что невозможно было не улыбнуться в ответ. Будто он стащил яблоко в чужом саду и доволен собой. А она свидетельница этой отчаянной юношеской дерзости.

Внезапный солнечный лучик вырвался за тучу, ударил в стекло трамвая, пробежался по его лицу, задержался на её пушистых ресницах и остался здесь, и что-то внутри неё щёлкнуло и зажужжало — как старый проигрыватель, на который поставили любимую пластинку.

До дома оставалось еще несколько остановок. Мимо проплывали мокрые после дождя крыши, витрины, люди с зонтами — а она плыла меж ними в своём салоне-аквариуме, тёплом и сияющем. Выпрыгнув из трамвая, будто на крыльях побежала по влажной мостовой. Словно ей опять восемнадцать. И она радостно несет свою первую пятерку в зачетке похвастаться родителям.

В старую кофейню, где по современному сейчас на вынос давали вкусный кофе в высоких крафтовых стаканчиках с написанными от руки именами, она почти влетела. Замерев на мгновение, как в детстве, среди витых венских стульчиков под хрустальной люстрой, вдохнула запах ванили-шоколада и купила себе пирожные. Самые красивые и вкусные — с розочками, белоснежной и почти зеркальной глазурью, с заварным желтоватым кремом, который всегда норовит сбежать изо рта при первом же укусе. Потому что сегодня можно. Как-то интуитивно она разрешила себе, хотя последние полгода держала себя вдали от сладкого, тщательно высчитывала калории и только вздыхала над противно манящими витринами. Мужу тоже взяла корзиночку с ягодами, он такую любит.

По лестнице взбежала, словно и не было злосчастных 40+. Лифт удивленно смотрел ей в спину. Ступеньки пружинили под ногами, натертые временем перила приятно охладили ладонь, а лестничный пролет показался трудягой-роялем, где каждой плиточке-клавише отведена своя нотка, свой звук.

В квартиру она влетала, внося с собой энергию внезапно обретенной весны, еще не потеряв озорной солнечный луч со своих ресниц. Порхая, пробежалась по комнатам — из прихожей в гостиную, из гостиной в узкий коридорчик, задела плечом штору, и та качнулась, будто тоже чему-то обрадовалась.

Зашла к мужу в кабинет. Тот что-то методично печатал в своём ноутбуке — ровный, сухой, серьезный. Клац-клац-клац по клавишам, как метроном. Чмокнула его в затылок такой родной и привычный.

— Привет, — выдохнула она, плеснув на него золотом с ресниц. — А я пирожных купила. Твои любимые. Вот. Будешь?

— М? — Медленно, будто выныривая из глубокой воды, он поднял голову, рассеянно глядя на неё. — А, да, потом. Ты знаешь, я тут подумал... — он потёр переносицу, как делал всегда, когда хотел сказать что-то важное. И вдруг его лицо изменилось. Куда-то исчезла обыч-

ная усталая сосредоточенность, разгладилась складка между бровей. — Мы же с тобой столько лет вместе. 23 года? А я всё реже вижу, как ты улыбаешься.

Она замерла с пирожными в руке.

— Ты сегодня светишься вся. И знаешь... я так рад, — он улыбнулся ей просто и открыто, и в этой улыбке вдруг мелькнуло что-то знакомое и до боли родное, даже дыхание перехватило где-то. — Я так рад, что ты ещё умеешь вот так — от чего-то своего, маленького, светиться. Это так красиво. И в этом вся ты, такая настоящая...

Она стояла посреди кабинета, сжимая в руках нарядную коробочку из старого кафе, и нежно смотрела на мужа. На его седеющие виски, на усталые глаза, которые сейчас глядели на неё так, как давно уже не было. И вдруг поняла: вся эта трамвайная история, этот случайный мужчина — это было только начало. А настоящее случилось сейчас.

Хорошо, что она донесла до дома свою маленькую нежданную приятность и эту улыбку — дурацкую, счастливую, от нечаянной радости.

— Пойдем на кухню, посплетничаем, — сказала она тихо. И голос чуть дрогнул.

И пока закипал чайник, она раскладывала по тарелкам самые вкусные и красивые пирожные, на которые только вздыхала последние полгода, и рассказывала, запинаясь и смеясь, про моргнувшего мужчину, про себя обалдевшую, про плывущий в дожде трамвай-аквариум и свою внезапную весну посреди обычного осеннего дня.

А муж, дослушав, вдруг взял её за руку и поцеловал в ладонь — просто так, без повода, первый раз за бог знает сколько времени. И подумалось ей — как иногда нужно совсем немного, чтобы всё вдруг стало по-другому. Просто моргнуть. Просто улыбнуться. Просто заметить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.